

УДК [316.346.3–053.2:376–056.262]:37.013.42

В.Л. Ананьев,*младший научный сотрудник Центра социологических и политических исследований БГУ*

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ (СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ)

В настоящее время во всем мире наблюдается тенденция к увеличению числа инвалидов. По оценкам ООН инвалиды составляют до 10 % населения мира. Образование является одной из важнейших компонент социальной реабилитации инвалидов. При этом школьное образование детей-инвалидов, помимо выполнения своей основной образовательной функции, является первой ступенью социальной интеграции в общество ребенка с особенностями психофизического развития.

Современный мировой опыт показывает, что наиболее успешно реабилитация инвалидов, особенно детей-инвалидов, осуществляется в семье. Следовательно, в социальном плане наиболее оптимальным для детей-инвалидов является их обучение в обычных образовательных учреждениях, то есть интегрированное (инклюзивное) образование. Однако повсеместный переход к обучению указанной категории учащихся в условиях обычных образовательных учреждений в обозримой перспективе, на наш взгляд, представляется невозможным. Инвалиды (люди с ОПФР) представляют собой довольно разнородную социальную группу ввиду множественности видов ограничений жизнедеятельности: нарушения зрения, слуха, речи, двигательных возможностей и т. д. При этом каждый вид ограничения жизнедеятельности в большинстве случаев требует специальной модели реабилитации.

В 2011 г. социологами Центра социологических и политических исследований БГУ проведен ряд социологических опросов, целью которых является анализ существующей в нашей стране системы социальной реабилитации детей с тяжелыми нарушениями зрения. Объектом исследования являлись дети с нормальным уровнем интеллекта, учащиеся VII–XI классов специальных школ для детей с нарушениями зрения, педагоги и родители детей, учащихся специальных школ-интернатов для детей с нарушениями зрения. Опросы родителей учеников и педагогов проводились только в специальных школах-интернатах. При проведении исследования был использован групповой опрос методом основного массива. Всего было опрошено 90,8 % учащихся (238 чел.), 56,7 % родителей учащихся (253 чел.) и 91,9 % педагогов школ (237 чел.).

Комплекс проблем, связанных с переходом на обучение детей с ОПФР в обычные образовательные учреждения, на наш взгляд, можно разделить на следующие группы:

- юридические;
- материальные (специальные технические средства обучения и создание безбарьерной среды);
- социальные;
- педагогические.

Согласно положениям Кодекса Республики Беларусь об образовании (Ст. 3.) [1, с. 9–10], в нашей стране как дети, так и их родители имеют право на выбор учреждения образования. Однако выбор учреждения образования должен осуществляться с учетом состояния здоровья и рекомендаций ЦКРОИР. Согласно приведенным выше положениям, каждый ребенок с нарушениями зрения и его родители имеют право требовать открытия в школе по месту жительства класса интегрированного обучения.

Таким образом, интегрированное обучение детей-инвалидов в нашей стране имеет прочную юридическую основу. Однако основным звеном системы школьного образования для детей с тяжелыми нарушениями зрения являются специальные общеобразовательные школы для детей с нарушениями зрения: 5 специальных школ-интернатов и специальная общеобразовательная школа для детей с нарушениями зрения (№ 188 г. Минска). Небольшая группа детей с тяжелыми нарушениями зрения проходят обучение в районных (городских) центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации (ЦКРОИР). Ученики ЦКРОИР – это дети, имеющие дополнительные множественные нарушения в развитии, как правило, пригодные к обучению во вспомогательной школе. В обычных школах создаются классы интегрированного обучения для детей с нарушениями зрения, однако массового характера такая форма обучения в нашей стране не имеет.

В диаграмме, изображенной на рисунке 1, представлены результаты опросов, отражающие отношение респондентов к различным вариантам системы образования слепых и слабовидящих детей.

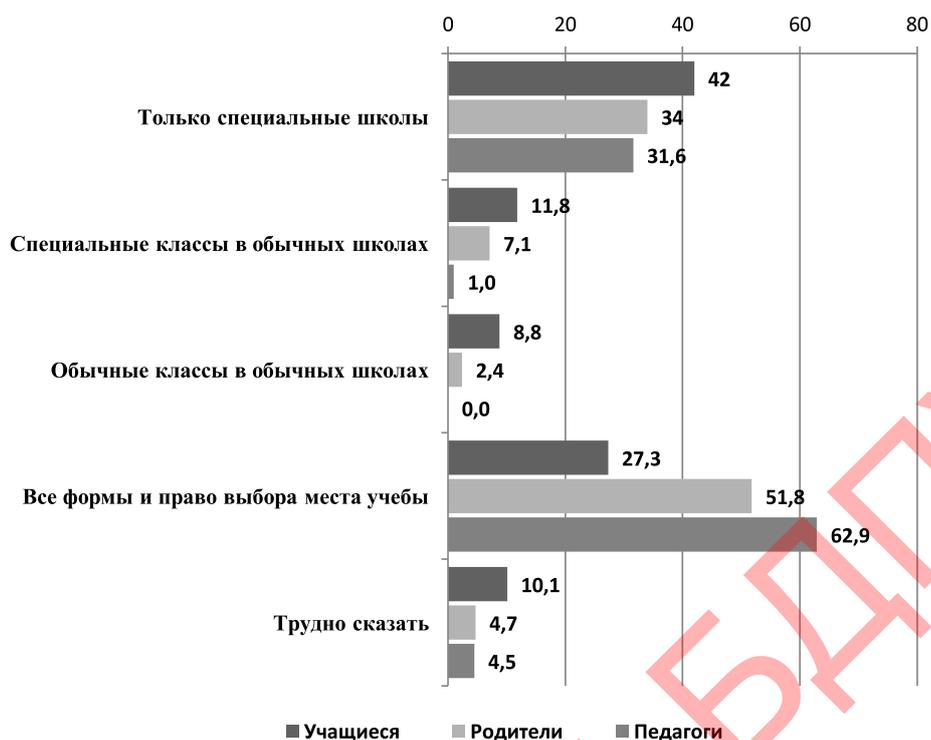

Рисунок – Распределение ответов учащихся, родителей и педагогов на вопрос «Какая система образования незрячих и слабовидящих детей должна быть в нашей стране?»

Анализ полученных результатов показывает, что в нашей стране сторонников интегрированных моделей обучения детей с нарушениями зрения меньшинство, более $\frac{1}{3}$ респондентов поддерживают существование только специальных школ. Более половины опрошенных родителей и педагогов и около $\frac{1}{3}$ учащихся поддерживают право свободного выбора формы обучения. Дальнейший анализ полученных результатов [2, с. 160–168] подтверждает, что мнение большинства опрошенных родителей есть не что иное, как нейтральная позиция в отношении реформы системы специального образования, а возможно и скрытая поддержка существования специальных школ. Причины незначительной поддержки интегрированных форм обучения опрошенными уча-

щимися, на наш взгляд, во многом объясняют данные таблицы.

Полученные результаты свидетельствуют о пассивном отношении респондентов к возможному переходу на интегрированную форму среднего образования детей с тяжелой зрительной депривацией. Как следует из таблицы, опрошенные учащиеся видят в переходе на интегрированное обучение, прежде всего его проблемные стороны, нежели его преимущества. При этом ни одно из возможных последствий этого перехода (как его преимущества, так и проблемные стороны) не отмечено большинством респондентов. Кроме того, на первые места опрошенные поставили проблемы, связанные с материальной базой учебных заведений и отсутствием достаточного коли-

Таблица – Распределение ответов учащихся на вопрос «Как ты считаешь, что влечет за собой переход к обучению слепых и слабовидящих детей в обычной школе?»

Варианты ответов	% ответов
Более качественное образование	26,1
Дополнительные трудности в общении с окружающими	34,2
Отношение к инвалиду как к равному члену коллектива	32,1
Отсутствие у педагогов обычных школ должного внимания к слепым и слабовидящим ученикам	34,6
Трудности в обучении из-за отсутствия в обычных школах всех нужных технических средств обучения и реабилитации	40,6
Предъявление к инвалиду требований более высоких, чем в специальной школе	23,9
Расширение круга общения ребенка-инвалида	37,2
Трудности в обучении из-за отсутствия у педагогов специальной подготовки и опыта работы с детьми с нарушениями зрения	46,6
Улучшение навыков самостоятельной ориентации в пространстве, самообслуживания слепого или слабовидящего ученика	19,7
Трудности в ориентации в зданиях обычных школ из-за отсутствия в них безбарьерной среды для инвалидов по зрению	29,9
Другое	0,4

чества квалифицированных педагогов – то есть проблемы, являющиеся очевидными для всех участников образовательного процесса и потому относящиеся к числу успешно решаемых проблем.

Одной из серьезных ключевых проблем перехода на интегрированное обучение детей-инвалидов по зрению, на наш взгляд, является отсутствия в нашем обществе должного уровня социальной толерантности в отношении человека с проблемами зрения. Впрочем, выдвинутая автором гипотеза, скорее всего, будет раскритикована многими и особенно теми людьми, которые в повседневной жизни не сталкиваются со слепыми и слабовидящими.

Объективной основой подобной критики является следующее обстоятельство. В социологии социальная толерантность – терпимость, умение спокойно, без враждебности воспринимать чужой образ жизни, поведение, обычаи, чувства, мнения, идеи, верования, признавать право на совместное сосуществование других культур и устойчиво сосуществовать в мультикультурном, мультиэтническом обществе. Сущность социальной толерантности заключается в форме партнерского взаимодействия между разнообразными социальными группами, структурами общества, когда признается необходимость такого сотрудничества и уважение принципов сторон. Социальная толерантность проявляется в соблюдении баланса в обществе, она подтверждает право на объединение людей для защиты своих прав и интересов. В социально направленном обществе создаются все условия для формирования толерантного сознания личности, ее правовой и другой ответственностей.

Обозначенные выше характеристики социальной толерантности всецело присущи нашему обществу. Еще в период становления Республики Беларусь как самостоятельного государства было принято соответствующее законодательство о правах инвалидов. Ежегодно в бюджете страны предусматриваются средства на решение широкого круга их проблем. Вместе с тем в общественном сознании в отношении инвалидов действует стойкий социальный стереотип: инвалид – человек неполноценный, неспособный самостоятельно зарабатывать себе средства существования и поэтому нуждающийся в постоянной помощи со стороны государства и общества.

В нашей стране слепые и слабовидящие люди (в большинстве) составляют социальную группу с низким уровнем социальной мобильности и высокой степенью маргинальности, которая проявляется в высокой степени физической изоляции от общества: ввиду затруднений в самостоятельной социальной коммуника-

ции из-за проблем со зрением. Большая часть инвалидов по зрению ведут достаточно замкнутый образ жизни, то есть фактически находятся вне общества. Таким образом, можно утверждать, что тезис о толерантном отношении к инвалидам по зрению в нашем обществе находит широкую поддержку в основном на декларативном уровне.

Указанная гипотеза подтверждается результатами социологического исследования, проведенного в 2013 г. сотрудниками Центра социологических и политических исследований БГУ, объектом которого выступали жители г. Минска, не имеющих проблем со зрением. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какая система образования детей с нарушениями зрения должна быть в нашей стране?». Были получены результаты, сходные с результатами ответов на аналогичный вопрос в исследованиях, анализируемых в данном материале (рисунок). По данным опроса, только 16,6 % респондентов являются сторонниками обучения слепых и слабовидящих детей в обычной школе, 31,2 % являются сторонниками обучения таких детей только в условиях специальных школ. Почти половина (43,2 %) придерживается нейтральной позиции – «должны существовать все формы обучения и право свободного выбора места обучения», затруднилось ответить на вопрос 9,0 % опрошенных [3, с. 101].

Приведенный выше социологический анализ указывает на то, что в ближайшем будущем не следует ожидать массового перехода на интегрированное (инклюзивное) обучение детей с тяжелой зрительной депривацией. Однако, кроме отмеченных выше проблем, существуют проблемы педагогического плана.

Вместе с тем среди ученых и педагогов-практиков нашей страны ведется дискуссия по поводу того, какой должна быть модель образования детей с ОПФР – интегрированной или инклюзивной. Основным итогом данной дискуссии является утверждение о том, что от интегрированной модели специального образования, существующей в настоящее время в нашей стране, надо переходить к инклюзивному образованию. Попробуем проанализировать возможность практического воплощения в жизнь указанных положений применительно к образованию детей с тяжелыми нарушениями зрения. Прежде всего, необходимо проанализировать содержание понятий «интегрированное» и «инклюзивное» образование применительно к людям с ОПФР.

Термин «интеграция» (лат. *integratio* – «соединение») – процесс объединения частей в целое. В специальной (коррекционной) педагогике чаще всего используется понятие «социальная интеграция» – процесс установле-

ния оптимальных связей между относительно самостоятельными социальными объектами, принятие индивида другими членами группы. В дефектологии социальная интеграция определяется как успешная социализация индивида, который преодолел негативные последствия ситуации, связанной с его дефектом. Необходимо заметить, что упор здесь делается на социальную интеграцию индивида в общество, а его образование рассматривается как часть этого процесса. Следовательно, школьное образование ребенка-инвалида может осуществляться как в специальных, так и в общих учреждениях образования, что в нашей стране существует на практике.

Термин «инклюзивное образование» используется, прежде всего, в странах Запада. Инклюзивное образование (фр. *Inclusif* – включающий в себя, лат. *Include* – заключаю, включаю) – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями. Из сказанного следует, что основной упор в концепции инклюзивного образования делается на ориентацию образования детей с ОПФР преимущественно в обычных школах, при этом не отрицается возможность такого образования в специальных учреждениях. В мире существуют различные системы образования детей с нарушениями зрения: интегрированное (инклюзивное) обучение в обычной школе в обычном классе (США, Израиль), обучение в специальной школе и смешанная система – обучение как в обычной, так и в специальной школе (Франция).

Суть предполагаемых изменений заключается в переходе на единые образовательные стандарты как для обычных учащихся и учащихся с ОПФР (детей-инвалидов). Однако, по нашему мнению, применительно к детям с тяжелыми нарушениями зрения такая задача, с практической точки зрения, является трудновыполнимой. Безусловно, на уровне нормативного документа подобные универсальные стандарты могут быть разработаны. Однако перед их разработчиками определенно встанут две проблемы:

Первая – сможет ли слепой или слабовидящий ученик, не имеющий других ограничений жизнедеятельности, наравне со зрячими учащимися освоить учебный материал.

Вторая – какое влияние на уровень образования обычных учащихся окажет учет в универсальных образовательных стандартах физических возможностей слепых и слабовидящих учеников.

Следует отметить, что указанные проблемы имеют не только педагогический аспект,

но в большей степени являются проблемами социально-психологического характера.

По данным ученых, до 70 % всей информации об окружающей среде человек с нормальным состоянием всех органов чувств получает посредством зрения. Следовательно, наличие тяжелой зрительной депривации приводит к ограничению многих сторон его самостоятельной жизнедеятельности. В этих условиях у слепого и слабовидящего человека формируется особый тип социального поведения и специфическая система ценностей и жизненных установок. Наличие в социальной группе (коллективе) человека с тяжелой зрительной депривацией оказывает определенное влияние на организацию деятельности всей группы. Это связано с тем, что слепой член коллектива своими ограничениями жизнедеятельности в определенном смысле «диктует» правила поведения всего коллектива, что может привести к социальной напряженности в нем.

Отмеченные выше организационные и психологические проблемы взаимоотношений могут быть легко разрешимы путем проведения соответствующей работы специалистов-реабилитологов как с самим инвалидом по зрению, так и с его зрячими коллегами. Однако главным условием комфортного пребывания человека с тяжелым нарушением зрения в любом коллективе является, прежде всего, возможность его участия на равных с остальными членами коллектива в основной деятельности, для которой этот коллектив создан. Рассмотрим несколько примеров проблемных ситуаций в совместной учебной деятельности слепых и зрячих учеников.

Первый пример связан с учебным предметом «Информатика». В рамках этого курса изучается операционная система MS Windows и связанное с ней прикладное программное обеспечение. Основу этой системы составляют графические объекты (окна, меню, пиктограммы), для непосредственного восприятия которых требуется зрение. Следовательно, изучение MS Windows слепому человеку по программе для видящих людей в принципе недоступно. Практически «за кадром» у незрячего учащегося остаются разделы школьного курса информатики, посвященные работе с компьютерной графикой.

Вместе с тем незрячие учащиеся изучают и используют MS Windows посредством специальных программ, прежде всего – программ скрин-ридеров (чтецов экрана). Принцип работы программы «скрин-ридер» достаточно прост. Компьютер выполняет какую-либо программу в обычном режиме, скрин-ридер озвучивает незрячему пользователю выводимую на дисплей текстовую информацию. Таким обра-

зом, используя скрин-ридер, незрячий пользователь теоретически может работать на компьютере с любой программой. При всей своей универсальности скрин-ридеры имеют ряд серьезных проблем. Даже самый совершенный скрин-ридер озвучивает далеко не всю нужную пользователю информацию с дисплея компьютера, кроме того, процесс обучения работе с ним достаточно сложный. Особенно трудно освоить работу со скрин-ридером ребенку, слепому с рождения. К категории «трудных учеников» относятся дети с недостаточно развитым навыком ориентации в пространстве и пространственного мышления.

Таким образом, незрячий ученик в принципе не может освоить курс информатики по программе общеобразовательной школы в полном объеме. Кроме того, те разделы курса, которые он в состоянии освоить, им осваиваются по специальной дополнительной методике. Таким образом, разработка универсального школьного курса «информатика», пригодного в одинаковой мере для обучения зрячих и слепых учащихся, на наш взгляд, в обозримом будущем является невозможной.

Другим примером, иллюстрирующим поставленные выше проблемы, являются учебные предметы, предполагающие экспериментальную деятельность учащихся – физика, химия. Современный учебный процесс в общеобразовательной школе в значительной степени ориентирован на использование визуальной информации, которую слепой человек не может воспринимать.

В ряде стран, прежде всего в США, имеется опыт решения подобной проблемы. Слепой учащийся обычной американской школы имеет двух специальных педагогов, постоянно находящихся с ним на уроках. Кроме того, этими педагогами с ним проводятся дополнительные специальные занятия. Таким образом, при такой системе обучения контакт между учителем и учеником осуществляется через посредников. В этом случае, по нашему мнению, трудно утверждать о полной включенности (инклюзии) слепого ученика в общий учебный процесс. Скорее всего, в этом случае можно говорить о «мирном» сосуществовании в одном классе двух относительно самостоятельных образовательных систем – всего школьного класса (общее образование) и слепого ученика со специальными педагогами (специальное образование). Однако это есть не что иное, как интегрированное образование ребенка с тяжелыми нарушениями зрения, имеющее название «инклюзивное образование».

Таким образом, проведенный анализ проблем образования детей-инвалидов по зрению основан не только на результатах проведенных социологических исследований, но и на лич-

ном жизненном опыте автора этого материала, родившегося слепым, но усилиями офтальмологов в раннем детстве получившем зрение на уровне инвалида второй группы. Критически оценивая настоящую статью, следует иметь в виду то обстоятельство, что автор, в прошлом выпускник специальной школы-интерната для слабовидящих детей, является сторонником того, чтобы все слепые и слабовидящие дети учились не в интернатных учреждениях, а находились в семьях и обучались по месту жительства.

В настоящее время специалистами Национального института образования ведется работа по разработке образовательных стандартов, единых для обычных школьников и для детей с ОПФР. *Цель настоящей статьи* – не только публикация результатов проведенных исследований. Автор надеется на то, что данный материал явится катализатором научной дискуссии специалистов по этой проблеме.

Выводы

1. Интегрированное обучение детей с нарушениями зрения в Республике Беларусь пока не имеет значительного числа сторонников как среди детей с тяжелыми нарушениями зрения, так и среди их родителей.

2. Непопулярность у учащихся специальных школ интегрированного обучения связана с их оправданными опасениями того, что обычные школы не смогут обеспечить тот уровень образования, которое в настоящее время обеспечивают специальные школы-интернаты.

3. Главным фактором, сдерживающим переход на интегрированную форму обучения детей с тяжелой зрительной депривацией, являются не проблемы материальной базы учебных заведений и проблемы педагогического плана, а отсутствие в нашем обществе толерантного отношения к людям с ОПФР.

4. Термины «интегрированное обучение» и «инклюзивное обучение» являются близкими по содержанию и не противоречат друг другу. В этой связи, на наш взгляд, в нашей стране не следует отказываться от интегрированной модели образования, меняя ее на инклюзивную модель лишь только потому, что подобный термин используется в странах Запада.

5. В процессе реформирования системы специального образования в нашей стране не следует механически отбрасывать положительный опыт, который был накоплен в системе специального образования СССР и в постсоветский период, механически копируя при этом опыт стран Запада без учета наших реалий.

6. Ориентация в настоящее время на ускоренное массовое закрытие существующих в Республике Беларусь интернатных учреждений для детей с нарушениями зрения приведет к значительному снижению уровня образования детей со зрительной депривацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 404 с.
2. *Ананьев, В.Л.* Специальная школа для детей с нарушениями зрения в условиях реформирования системы специального образования Республики Беларусь / В.Л. Ананьев // *Вестник Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія.* – 2012. – № 1. – С. 160–168.
3. *Ананьев, В.Л.* Стереотип, искажающий реальность. Анализ проблемы слепых и слабовидящих по данным социологического опроса жителей Минска / В.Л. Ананьев // *Беларусская думка.* – 2013. – № 11. – С. 96–101.

SUMMARY

Increasing indices of population disability is a stable trend, observed all over the world, including the Republic of Belarus. The article analyses social and pedagogical educational problems met by the children with severe vision impairments. At the basis of the results of sociological researches and personal life experience the author studies the perspectives and problems of inclusive education met by the children with severe vision impairments in the undergoing reformation system of special needs education in the Republic of Belarus.

Поступила в редакцию 15.01.2014 г.

УДК [316.334.4:331.5]–056.24

С.И. Новикова,
доцент кафедры адвокатуры,
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДА ИНВАЛИДОВ ПРИ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМАХ ЗАНЯТОСТИ

Развитие информационных технологий и рост использования компьютерной техники способствуют расширению социально-трудовых отношений и созданию необходимых условий для использования новых форм занятости инвалидов. Рост численности инвалидов в Беларуси, большое количество незаполненных рабочих мест в силу различных причин, демографическая ситуация в стране и другие причины вызывают необходимость расширения занятости инвалидов.

Эффект в сфере занятости инвалидов обусловлен обеспечением равновесия между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда. А оно достигается через согласование интересов всех субъектов, участвующих в трудоустройстве. Однако особой заинтересованности в использовании труда инвалидов со стороны нанимателей не наблюдается.

Социальная политика белорусского государства в отношении инвалидов направлена на их интеграцию в общество через реабилитационный процесс, обеспечение занятости, реализацию права на труд и других трудовых прав. Она предполагает исключение дискриминации инвалидов, реализацию в отношении их принципов терпимости, уважения многообразия, равенства возможностей и достижения солидарности, безопасности в отношении лиц, находящихся в неблагоприятном положении.

Это находит отражение в национальном законодательстве, которое ориентируется на международно-правовые документы. В частности, Республика Беларусь рассматривает вопрос о возможности присоединения к Кон-

венции «О правах инвалидов», принятой 13 декабря 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Присоединившиеся к ней государства берут на себя определенные обязательства по соблюдению декларируемых ею прав, по созданию необходимых условий интегрирования инвалидов в общество, их полноценной жизни в социуме. В этом направлении и совершенствуется белорусское законодательство. Так, в феврале 2009 г. вступил в силу новый закон «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов», в октябре 2009 г. – Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов», а также ряд подзаконных актов.

Реабилитация инвалидов – сложнейшая многоаспектная проблема, в которой в равной мере значимы медицинские, трудовые и профессиональные аспекты. В соответствии со ст. 1 Закона «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» от 22 июля 2008 г. все потребности инвалидов в реабилитации разделены на четыре большие группы, положенные в основу соответствующих разделов комплексной реабилитации: медицинской, профессиональной, трудовой и социальной.

Трудоустройство инвалидов остается одной из самых сложных проблем современного общества. В настоящее время на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состоит 508,4 тыс. инвалидов, в том числе: инвалидов I группы – 73,5 тыс. чел.; II группы – 271,2 тыс. чел.; III группы – 138 тыс. чел.; детей-инвалидов в возрасте до 18 лет – 25,7 тыс. чел. За 2011–2013 гг. численность инвалидов уве-